

такого же рода. На картинѣ Спаситель представленъ, какъ говорить и «Нива», входящимъ въ дверь; и дѣйствительно только одна нога Его переступила порогъ. Неужели въ этомъ положеніи онъ разговаривалъ съ больнымъ и исцѣлилъ его? Не естественно и не согласно съ сказаніемъ Евангелія (Іоан. V. 6). Не естественно также, чтобы больной въ теченіи 38 лѣтняго своего лежанія въ Домѣ милосердія, не пріютился въ какомъ нибудь уголку, а валялся при порогѣ двери. Но это еще, какъ говорится, куда ни шло. Вотъ что возмутительно и преисполнено лжи. Во первыхъ больной этотъ лежитъ совершенно голымъ, что и не согласно съ нравами тогдашнихъ евреевъ, и не естественно: какъ бы ни былъ бѣденъ этотъ несчастный страдалецъ, но быть не можетъ, чтобы кто нибудь не бросилъ какого нибудь рубища для покрытія наготы его, хотя бы въ виду женскаго пола, который вѣроятно имѣлъ здѣсь своихъ больныхъ или посѣщалъ эту лѣчебницу. Ни картинѣ молодого художника, между прочими, есть женщины. Во вторыхъ больной этотъ представленъ въ самомъ неприличномъ положеніи: онъ полулежитъ; почти вся задняя часть тѣла прямо противъ божественнаго лица Спасителя. Далъ ли себѣ отчетъ молодой художникъ, къ чему понадобилось именно такое, воистину возмутительное, положеніе больного? За этимъ безобразіемъ, выходящимъ вонъ изъ всякихъ подобныхъ безобразій, выступаютъ другія. Во первыхъ, больной лежитъ въ купальнѣ 38 лѣтъ; онъ до того слабъ, что не могъ въ теченіи всего этого времени благовременно погрузиться въ цѣлительныя воды; но молодой художникъ изобразилъ его съ самыми округленными, полными плоти и жира, формами, по которымъ его слѣдуетъ причислять къ самымъ здоровымъ. Во вторыхъ, этотъ страдалецъ, лежащій здѣсь 38 лѣтъ, поступилъ въ Домъ милосердія не груднымъ ребенкомъ; по всей вѣроятности ему было лѣтъ подлѣ 50 или около того. Но почему же у художника онъ представленъ безъ бороды? Лишился онъ ея отъ болѣзни? Что-то не слышно о такихъ явленіяхъ. Не было у него бороды? Бываютъ подобныя явленія. Но для чего же нужно было представлять такого безбородого? Жаль, въ высшей степени жаль, что нашими молодыми художниками овладѣваетъ мужицкая — правильнѣе кабацкая — реальность. И неужели для нихъ ничто міровые гени художества, которые такъ высоко ставили идеальную сторону художества? Ужели исчезли для нихъ преданія славной русской школы? Позволила ли бы рука Брюлова или Бруни, Шебуева и другихъ, оставившихъ въ русскомъ художествѣ свое безсмертіе, написать подобную пошлость, явную неправду, или одобрить ее? Говорятъ, что на западѣ гонять Христа; но тамъ презираютъ и ложь. Припомнимъ, какъ въ Вѣнѣ были приняты картины нашего русскаго художника за ихъ ложь. Вѣроятно, такъ же посмотрѣли бы и на погребеніе Спасителя, выставившееся въ Москвѣ и преисполненное исторической неправды, (напр. при погребеніи участвуютъ апостолы и т. п.). Въ настоящее время на выставкѣ въ Москвѣ «Христосъ и грѣшница». Люди, понимающіе истинное художество, также отзываются объ этой картинѣ, какъ написанной подлѣ вліяніемъ мужицкаго реализма. Но почему бы подобныя священныя изображенія не подчинить отчасти и духовной цензурѣ? Высшему нашему святилищу художествъ обижаться тутъ не чѣмъ: оно не такъ сильно въ священно-исторической правдѣ, какъ люди изучавшіе эту правду. Известно, что, при благочестивѣйшемъ, въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ всѣ священныя изображенія, назначавшіяся для Исаіевскаго собора, проходили и чрезъ духовную цензуру. Духъ какого-то легкомыслія или равнодушія

обуялъ насъ, въ настоящее время. Намъ все кажется мелочью; но не слѣдуетъ забывать, что мельчайшіе черви подтачиваютъ самыя мощныя деревья. Почему не красоваться въ Москвѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ какой нибудь Нанъ, растлившей не одно юное, а пожалуй и возмужалое сердце? Но недавно скончавшійся почтенный пасторъ А. И. Фехнеръ сказывалъ намъ, что въ Германіи выставка этой картины не была допущена. А русскій народъ такъ возмужалъ, что не стоитъ его оберегать? Развѣ подобная картина, какъ Св. семейство, Воскресеніе Христа или разсматриваемая нами — Исцѣленіе страдалца въ Домѣ милосердія не въ силахъ внести своего рода тлю въ область народной вѣры? Читайте послѣ этого въ школахъ священную исторію, когда въ лицахъ представляется другая, — богохульная. Одной рукой созидаемъ, другой разрушаемъ.

Изъ Памимесстозъ.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЯЩЕННИКА И БЛАГОЧИННАГО БОГОРОДСКАГО УѢЗДА ТРОИЦКОЙ, СЕЛА КУПАВНЫ, ЦЕРКВИ О. Д. КРЫЛОВА.

20-го января сего 1887 года въ селѣ Купавнѣ, Богородскаго уѣзда, происходило торжественное празднованіе 35-ти лѣтняго юбилея настоятеля мѣстнаго храма, священника и благочиннаго о. Димитрія Андреевича Крылова. Юбиларъ, сынъ пономоря села Буй-города, Волоколамскаго уѣзда, провелъ свое дѣтство и первоначальное образованіе въ суровой обстановкѣ нужды и лишеній и въ самомъ раннемъ возрастѣ лишился родной матери. Отецъ его вступилъ во второй бракъ отъ котораго семейство, увеличилось, а матеріальное положеніе ухудшилось. Помогая родителямъ въ работахъ и ухаживая за дѣтьми въ каникулярное время, въ школѣ мальчикъ Димитрій Крыловъ принужденъ былъ видѣть еще большія лишенія, живя на неприглядныхъ общихъ квартирахъ за самую дешевую цѣну, часто не имѣя учебниковъ и сколько нибудь сносной одежды. Собственное прилежаніе и скромное поведеніе Димитрія Андреевича побѣждали всѣ препятствія; за тѣмъ явилась нѣкоторая помощь со стороны родныхъ и благодаря всему этому, главнымъ же образомъ конечно помощи Божіей, Димитрій Андреевичъ въ 1850 году успѣшно кончилъ семинарскій курсъ со званіемъ студента (обучался въ Виѣанской семинаріи). Пробывъ нѣкоторое время въ должности приставника въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ, Димитрій Андреевичъ въ 1852 году былъ произведенъ въ священника въ село Кіево-Качалово, Московскаго уѣзда, на каковое мѣсто имъ подано было прошеніе по указанію самого въ Бозѣ почившаго М. Филарета. Первою заботою о. Димитрія, по поступленіи на священническое мѣсто, было завести приходское училище, которое онъ и открылъ въ своемъ домѣ. Самъ же о. Димитрій былъ и учителемъ въ этой школѣ, то безвозмездно, то съ небольшою платой отъ земства. 25 лѣтъ о. Димитрій подвизался въ сей школѣ и только многочисленное семейство, труды по благочинію и явившіяся новыя требованія отъ приходскихъ школъ, попавшихъ подъ контроль свѣтскаго учебнаго начальства, принудили о. Димитрія закрыть свою школу.

Второю заботою о. Димитрія было выстроить теплую церковь. При поступленіи о. Димитрія качаловская церковь была одно-

престольная, холодная, отъ чего служба въ ней въ зимніе морозные дни въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была затруднительна и иногда сопровождалась простудными болѣзнями. О. Димитрій любилъ служить часто и служилъ неспѣшно и съ воодушевленіемъ и потому естественно много терпѣлъ отъ неимѣнія теплой церкви. Много пришлось о. Димитрію похлопотать, чтобы восполнить этотъ недостатокъ. Труднѣе всего было собирать на этотъ предметъ деньги и располагать къ пожертвованіямъ. Однако хлопоты его увѣчались успѣхомъ. При помощи Божіей въ 1856 году къ холодной Параскевьевской церкви былъ приложенъ такихъ же размѣровъ новый, теплый храмъ въ честь Рождества Пресвятыи Богородицы. Забота о благолѣтіи своего храма была особенною заслугой и отличительною чертою о. Димитрія. Приходъ, въ которомъ служилъ онъ, по состоянію прихожанъ былъ весьма бѣдный; поэтому всякая важная поправка въ церкви устраивалась только благодаря жертвователямъ, которыхъ долженъ былъ находить о. Димитрій. Всякій изъ священниковъ по опыту знаетъ, какъ трудно, а иногда и тяжело располагать къ пожертвованіямъ на церковь, особенно лицъ, не живущихъ въ приходѣ. Эти то труды и хлопоты много разъ принималъ на себя о. Димитрій, любившій имѣть какую либо обнову въ церкви къ празднику Пасхи. За то какую радость, какое торжество, какое утѣшеніе имѣлъ онъ когда эти труды увѣчивались пріобрѣтеніемъ новаго облаченія, новыхъ сосудовъ, хоругвей и т. под. Само собою понятно, что и всякій ущербъ по церкви былъ для о. Димитрія источникомъ величайшей скорби. Когда однажды качаловскую церковь посѣтили воры, то о. Димитрій буквально плакалъ, какъ сожалѣя объ утратѣ церковныхъ вещей, такъ и еще болѣе возмущаясь дерзостію воровъ, внесшихъ преступленіе во святое мѣсто. Сильную горечь его замѣтилъ покойный Митрополитъ Иннокентій, которому онъ доносилъ о похищеніи, и который утѣшалъ его и рассказывалъ о подобныхъ и еще болѣе возмутительныхъ дѣйствіяхъ святотатцевъ.

Какъ служитель церкви, о. Димитрій, по общему голосу всѣхъ, присутствовавшихъ при его служеніяхъ и сослужившихъ съ нимъ, производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Глубокое благоговѣніе, теплота чувства, внятное и громогласное произношеніе и наконецъ какая то особенная торжественность, заставляющая присутствующихъ и близъ стоящихъ проникаться сознаниемъ величайшей важности совершаемаго священнодѣйствія и чувствовать трепетъ за свои грѣховныя немощи предъ всевидящимъ Богомъ,—вотъ чѣмъ характеризуется служеніе о. Димитрія. Рѣдкое богослуженіе въ воскресные и праздничные дни о. Димитрій оставляетъ безъ проповѣди или краткаго поученія. Проповѣди его, отличающіяся простотою, живостію и назидательностію, всегда охотно слушаются присутствующими и, по отзыву лицъ просвѣщенныхъ, имѣютъ всѣ достоинства церковной проповѣди.

Поучая прихожанъ словомъ, о. Димитрій не менѣе поучалъ ихъ и примѣромъ своей жизни. Не будемъ здѣсь подробно говорить объ его религиозно-нравственныхъ качествахъ, но считаемъ нужнымъ упомянуть объ его необычайномъ трудолюбіи. На долю о. Димитрія выпала трудовая жизнь: помимо хлопотъ по воспитанію и устройству дѣтей и сестеръ-сиротъ, которымъ онъ по смерти своего родителя замѣнялъ отца, о. Димитрій очень много трудился надъ обработкой земли. По небольшой численности и бѣдности прихожанъ, земля остается для качаловскаго причта главнѣйшимъ источникомъ доходовъ. Это понялъ о. Димитрій при самомъ поступленіи на качаловское мѣсто, и тотъ

часъ же началъ разводить на усадебной землѣ садъ, завелъ пчельникъ, засѣвалъ поля и своими руками сушилъ сѣно. Разведенный имъ садъ занимаетъ площадь въ четыре квадратныхъ десятины, почти сплошь засаженныхъ фруктовыми и ягодными растениями. Когда, послѣ освобожденія крестьянъ, нѣкоторые помѣщики перестали платить причту ругу за бывшую въ ихъ владѣніи писцовую церковную землю, то многимъ причтамъ пришлось порядочно похлопотать и потратиться, чтобы возвратить въ свое владѣніе церковные участки, нѣрѣдко затерянные среди помѣщичьихъ и крестьянскихъ владѣній. Къ числу такихъ принадлежалъ и причтъ качаловскій. Само собою понятно, что вся тяжесть этихъ хлопотъ пала на о. Димитрія и онъ не только выхлопоталъ планъ на церковную землю, но когда земля эта оказалась по отдаленности и своимъ качествамъ незавидною, то исходатайствовалъ у помѣщика обмѣнъ этой земли на другой участокъ, съ хорошимъ сѣнокосомъ, а главное—съ лѣсомъ, изъ котораго теперь качаловскій причтъ производитъ отопленіе своихъ домовъ. За это вѣчно будутъ благодарить о. Димитрія его преемники.—Въ трудахъ по обработкѣ земли правою рукою о. Димитрія была его супруга, тоже воспитанная въ трудовой сельской обстановкѣ и также рано сдѣлавшаяся сиротою. Въ лѣтніе мѣсяцы постоянными помощниками имъ были дѣти, которыми Богъ обильно благословилъ о. Димитрія (десять человекъ, изъ нихъ двое уже умерли). Большое семейство, при скудости средствъ поневолѣ заставляло о. Димитрія съ каждымъ годомъ расширять свое хозяйство и въ этомъ отношеніи имъ сдѣлано все, что только мыслимо для сельскаго священника. Особенное же вниманіе всѣхъ обращалъ на себя его роскошный садъ, который и теперь поддерживается его преемникомъ.—Трудовая жизнь о. Димитрія, помимо своего воспитательнаго значенія для прихожанъ, имѣла для нихъ и важное экономическое значеніе. Многіе изъ нихъ въ широкомъ хозяйствѣ о. Димитрія находили себѣ въ лѣтнее время денежный заработокъ, а зимой—вспомоществованіе разными сельскими продуктами. Въ нуждѣ и, кстати сказать, въ разныхъ случаяхъ болѣзни крестьяне нѣрѣдко обращались къ своимъ батюшкѣ и матушкѣ и получали отъ нихъ лѣкарства бесплатно, а продукты то безвозмездно, то подлѣ лѣтній заработокъ.

Въ Бозѣ почившій Митрополитъ Филаретъ, усмотрѣвъ въ о. Димитрѣ способнаго и дѣятельнаго человека, назначилъ его, не смотря на раніе годы его службы, благочиннымъ мѣстнаго округа и эту должность о. Димитрій непрерывно проходитъ до сихъ поръ (22 года). Его распорядительность по дѣламъ благочинія, мудрые совѣты и руководство, его способность производить слѣдствія и водворять миролюбіе между членами причтовъ пріобрѣли ему общую любовь и уваженіе подвѣдомаго округа а равно и вниманіе начальства, засвидѣтельствованное наградами. О высокихъ качествахъ его какъ благочиннаго ясно говоритъ то обстоятельство, что Епархіальное Начальство нѣрѣдко поручало ему производить слѣдствія и въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ 1882 году о. Димитрій переведенъ на настоящее мѣсто, къ Троицкой церкви с. Купавны съ оставленіемъ въ должности благочиннаго того округа, къ которому относится с. Купавна. Паства съ глубокою скорбію провожала о. Димитрія на новое мѣсто, а подвѣдомое ему духовенство въ знакъ своей любви и для молитвеннаго памятованія поднесло ему икону Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ.

На новомъ мѣстѣ о. Димитрія ожидали не меньшіе и даже пожалуй большіе труды, чѣмъ въ Качаловѣ. Только труды эти

нѣсколько иного свойства. Обработкой земли Кунавинскій причтъ не занимается, да и земля эта мало удобная. Къ тому же и некогда было бы причту заняться сельскохозяйственными работами. Приходъ купавинскій весьма многолюденъ; храмовое богослуженіе въ немъ совершается почти ежедневно, а требъ приходится по нѣскольку на каждый день. Всѣ силы свои на новомъ мѣстѣ о. Димитрій посвятилъ дѣлу служенія церкви и своей новой паствѣ. Своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, своими поученіями и своею дѣятельностію въ пользу храма онъ вскорѣ и здѣсь приобрѣлъ общую любовь и уваженіе прихожанъ. Его заботливость о храмѣ проявилась на новомъ мѣстѣ съ особенною силой. Въ с. Купавнѣ нѣтъ церковныхъ помѣщеній для священнослужителей. Неудобство это сразу сказалося и повидимому прежде всего должно бы было озаботить многосемейнаго о. Димитрія и побудить его хлопотать о выстройкѣ или покупкѣ дома для причта. Однако онъ примирился со всѣми неудобствами. Снявши для своего семейства небольшую квартиру близъ церкви, о. Димитрій все вниманіе свое обратилъ на благоустройство самой церкви и, не смотря на краткое время, успѣлъ многое сдѣлать для нея. Прежде всего его хлопотами старые крошившіеся и пылившіе лещадные полы были замѣнены новыми, бетонными. За тѣмъ деревянная опасная въ пожарномъ отношеніи лѣстница (церковь двухъ-этажная) была замѣнена роскошною чугуною. Прошедшимъ лѣтомъ была обновлена вся наружная сторона церкви и крыша, при чемъ крестъ и глава на колокольнѣ были украшены позолотой. Работы, требовавшіяся для производства этихъ работъ, покрывались отчасти изъ церковныхъ сбереженій, отчасти изъ суммъ собранныхъ лично о. Димитріемъ между прихожанами. Въ настоящее время о. Димитрій озабоченъ обновленіемъ внутренней живописи и иконостасовъ, на что имѣются въ виду нѣкоторыя средства.—Неся труды по обязанности священника и благочиннаго, о. Димитрій кромѣ того состоитъ законоучителемъ въ мѣстномъ прекрасномъ училищѣ г. Малютина, проходя эту должность съ обычною своею ревностію.

Мы въ краткихъ чертахъ изобразили жизнь и заслуги о. Димитрія и не можемъ удержаться, чтобы съ своей стороны не сказать, что это свѣтлая личность среди духовенства и добрый пастырь, какихъ дай Богъ почаще встрѣчать въ православной церкви. Чтобы полнѣе обрисовать личность о. Димитрія слѣдуетъ еще упомянуть объ его постоянномъ смиреніи и кротости, его всегдашней доброжелательности и готовности похлопотать для другихъ и вообще его теплой отзывчивости на всякую нужду и на чувства радости и горя ближняго. Эти качества къ уваженію, которое о. Димитрій приобрѣлъ своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, поученіями, правдивостію, трудолюбіемъ и опытностію въ веденіи всякаго дѣла, присоединяютъ еще любовь и дѣлаютъ его человѣкомъ роднымъ своей паствѣ и всѣмъ кто такъ или иначе встрѣчается съ нимъ на жизненномъ пути.

Когда приближался юбилейный день о. Димитрія, то по собственному ему смиренію онъ никому не объявлялъ объ этомъ, и лишь не задолго до самаго окончанія 35-лѣтія своей службы, извѣстивъ объ этомъ своихъ дѣтей и духовнаго отца, просилъ ихъ прибыть и купно съ нимъ помолиться Всевышнему словами благодаренія и прошенія. О. Димитрій думалъ день своего юбилея провести скромно, безъ всякихъ публичныхъ церемоній. Но вышло иначе. Провѣдавъ о скоромъ исполненіи тридцатипятилѣтія его священства, подвѣдомое духовенство поспѣшило исходатайствовать у его преосвященства дозволеніе отпраздновать юбилей о. Димитрія соборнымъ служеніемъ литургіи, благодарственнымъ молебномъ и поднесеніемъ юбиляру иконы Спасителя. Дозволеніе это послѣдовало.

Торжество юбилея началось наканунѣ всепошнымъ бдѣніемъ, которое совершилъ сынъ юбиляра, священникъ А. Д. Крыловъ, причемъ литія и поліелейная часть службы была совершена юбиляромъ соборно съ четырьмя іереями при двухъ діаконахъ. На другой, собственно юбилейный день были совершены двѣ литургіи, одна ранняя о упокоеніи лицъ, приснопоминаемыхъ о. Димитріемъ, другая поздняя, благовѣсть къ которой начался въ 9 часовъ утра. По первому удару звучаго Кунавинскаго колокола церковь стала быстро наполняться народомъ. Всѣ чувствовали себя какъ въ большой праздникъ. Многочисленное духовенство, въ числѣ котораго были и ближайшіе родственники юбиляра, уже ожидали его въ церкви. Около 10 часовъ началась божественная литургія, которую совершилъ юбиляръ соборно (7 іереевъ и 4 діакона), при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ. Торжественно и умирительно было это богослуженіе; особеннымъ, трогательнымъ чувствомъ проникнуты были служащіе и молящіеся, да и не могло быть иначе при предстоаніи о. Димитрія, благоговѣйное восхищеніе и чувство котораго, нерѣдко сопровождавшееся слезами, невольно передавалось и прочимъ, увлекая ихъ умы и сердца къ Всевышнему. Во время причастнаго стиха священникомъ села Бисерова, о. Петромъ Рождественскимъ было сказано слово, въ которомъ молящимся было объяснено значеніе совершавшагося торжества, при чемъ была охарактеризована дѣятельность юбиляра какъ священника и какъ благочиннаго.

По окончаніи литургіи весь сонмъ священнослужителей съ присоединеніемъ другихъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи литургіи, вышелъ на средину церкви, при чемъ двумя іереями была изнесена изъ алтаря драгоценная икона Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ, работы Немирова-Колодкина, устроенная усердіемъ подвѣдомыхъ юбиляру причтовъ и старость. По прочтеніи мѣстнымъ о. діакономъ документа, свидѣтельствовавшего о послѣдовавшемъ отъ его преосвященства разрѣшеніи на поднесеніе юбиляру иконы, духовникъ благочинія, о. Николай Ансеровъ, обратился къ юбиляру и привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой, указавъ на заслуги его и выразивъ отъ лица священнослужителей его вѣдомства общую къ нему любовь и уваженіе, просилъ въ знакъ сей любви принять подносимую ему икону. Свидѣтельствуя свое и общее горячее желаніе, чтобы икона сія благодатію Божіею охраняла о. Димитрія въ дальнѣйшей жизни, о. духовный просилъ юбиляра не забывать въ своихъ молитвахъ и все подвѣдомое ему духовенство. Принявъ икону и сотворивъ ей усердное поклоненіе и облобызавъ ее, о. Димитрій поставилъ ее на подобающее мѣсто и затѣмъ, растроганный до глубины души, ставъ на амвонѣ, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами.

«Достопочтеннѣйшіе отцы и братіе!

Нынѣ по милости и долготерпѣнію Божію исполнилось тридцать пять лѣтъ, какъ чрезъ святительское рукоположеніе въ Бозѣ почившаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго Филоея, пріялъ я отъ Господа благодать священства. Благословенъ Богъ, сохранившій меня въ теченіе всей моей жизни; благословенъ и преблагословенъ Онъ, благоволившій 35 лѣтъ терпѣть мое недостоинство на высокомъ и любезномъ поприщѣ моего служенія. Воздавая за это хвалу и благодареніе Господу, вмѣстѣ съ симъ молю Его милосердіе, да продлитъ Онъ, Всеблагій, остатокъ дней моихъ для покаянія и да поможетъ Своєю всеильною благодатію хотя эти послѣдніе дни ходить достойно своего званія.

По случаю совершившагося 35-лѣтія моей службы вы, досточтимый отецъ духовный, со всѣми духовными дѣтьми своими,

честнѣйшими іереями, пожелали почтить меня принятиемъ искренняго участія въ совершеши со мною благодарственнаго Господу Богу молебна. И довольно бы этого. Но любовь ваша не удовлетворилась этимъ, такъ сказавъ, домашнимъ празднованіемъ. Вы пожелали придать ему публичный характеръ и приняли на себя трудъ исходатайствовать архипастырское разрѣшеніе ознаменовать день сей церковнымъ торжествомъ—соборнымъ служеніемъ литургіи, которое нынѣ и состоялось, содѣлавъ день сей праздничнымъ для веси сей. И этимъ любовь ваша къ моему недостоинству неограничилась. Сочтя мою дѣятельность по должности благочиннаго заслуживающею признательности, вы, честнѣйшіе іереи, съ членами своихъ причтовъ, дѣлаете мнѣ богатое приношеніе, подносите икону Спасителя нашего. Чѣмъ я заслужилъ и что воздамъ вамъ за такую любовь и благорасположеніе? Прже мое? Но я долженъ сказать, что оно не окупаетъ вашей любви и щедрости и не даетъ мнѣ права на это публичное чествованіе. Вѣдь подобныя юбилеи устраиваются только для такихъ личностей, которыя отличились особенными трудами и заслугами для церкви и общества. Какія же мои заслуги и гдѣ особенная польза моихъ трудовъ! Боже праведный! смиренно преклоняюсь предъ Твоимъ милосердіемъ: не постави мнѣ въ большее осужденіе и безславіе сіе празднество, учрежденное любовію моихъ собратій! Васъ же, братіе, отъ души благодарю за выраженное мнѣ сочувствіе, дорого цѣню приношеніе ваше и съ любовію принимаю его, но не какъ награду, а какъ даръ братской любви. Симъ вашимъ даромъ обязываюсь просить Духа Божія, да усугубитъ Онъ во мнѣ молитвенныя воздыханія о васъ, о вашихъ драгоценныхъ семействахъ и о духовныхъ вашихъ чадахъ. Равно прошу и васъ, честнѣйшіе іереи, братіе и чада мои духовныя: забудьте меня, великаго грѣшника, въ своихъ молитвахъ Господу силъ, да поможетъ мнѣ Онъ Милосердый въ остающіеся недолгіе дни ходить благоугодно предъ Нимъ. Усердно прошу васъ и въ сей часъ вкупѣ со мною вознести общему нашему Отцу и Спасителю слова благодаренія за всѣ Его неисчетныя милости, явленныя на мнѣ грѣшномъ, и прошенія о моемъ преуспѣяніи въ остальные дни, какіе судилъ мнѣ Господь прожить на этомъ свѣтѣ. Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ. Аминь».

Послѣ сего начался благодарный молебенъ, въ концѣ котораго были произнесены обычныя многолѣтія съ присоединеніемъ многолѣтія юбилару. Предъ самымъ окончаніемъ молебна сказалъ юбиляру теплое привѣтствіе священникъ с. Анискина о. Георгій Поспѣловъ.

По окончаніи молебна поднесенная юбиляру икона руками іерейскими была перенесена въ квартиру юбиляра. Иконѣ предшествовала свѣча; за тѣмъ слѣдовали юбиляръ, съѣхавшіеся на торжество священнослужители и другіе гости. Въ квартирѣ юбиляра собрались для встрѣчи дѣти и зятя его съ иконою Казанской Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ, работы Постникова. Здѣсь прежде всего былъ пропѣтъ умиленный тропарь: «Заступнице усердная...» За тѣмъ сыиъ юбиляра, свещ. А. Крыловъ обратился къ родителю съ привѣтствіемъ, въ которомъ между прочимъ объяснилъ тѣ чувства и упованія, въ которыхъ они, дѣти, подносятъ икону своему родителю и выразилъ горячее желаніе видѣть и 50-лѣтній его юбилей. Принявъ и облобызавъ икону, о. Димитрій поставилъ ее, а равно и поднесенную въ церкви, въ переднемъ углу вмѣстѣ съ прочими своими иконами, и затѣмъ принималъ поздравленія и пожеланія отъ гостей. Въ это время вошла депутация отъ Кунавинскихъ прихожанъ и поднесла юбиляру хлѣбъ-соль и прочтала привѣтственный адресъ отъ лица всего прихода. Послѣдовала дружеская бесѣда пастыря съ пасомыми.

Послѣ сего собравшіеся у юбиляра гостямъ былъ предложенъ чай и трапеза, во время которой тосты были замѣнены многолѣтіями. Кромѣ личныхъ поздравленій въ этотъ день юбиляромъ были получены письменныя привѣтствія отъ директора Малютинской фабрики и отъ другихъ лицъ, неимѣвшихъ возможности лично присутствовать на юбилей. Особенно трогательно было письмо одной благочестивой, но больной и бѣдной прихожанки, которой, по ея словамъ, очень хотѣлось въ день юбилея принести о. Димитрію что либо въ даръ «за такую

его благодатную службу», и приславшей лучшее свое сокровище, кievскій акаѳистникъ, какъ даръ отъ чистаго сердца принятый, но тутъ же и щедро отдаренный о. Димитріемъ.

Около трехъ часовъ по полудни гости простились съ юбиляромъ и такъ закончилось это скромное торжество, оставившее по себѣ пріятное воспоминаніе во всѣхъ присутствовавшихъ. Закончимъ это описаніе искреннимъ желаніемъ о. Димитрію еще много лѣтъ жить и священствовать.

С. А. К.

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

составленъ и на голоса положенъ по нотнымъ церковнымъ книгамъ, изданнымъ по благословенію Св. Синода первымъ тисненіемъ въ Москвѣ въ 1772 году и нынѣ правленнымъ противъ древнихъ безлинейныхъ (крюковыхъ) рукописей до XVIII столѣтія включительно Н. М. Потуловымъ.

Выпускъ 1-й. Послѣдованіе божественныя литургіи Св. Іоанна Златоустаго и лѣвый ликъ на литургіи Св. Василія Великаго. *Распѣвъ древне-кievскій.* Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 2-й. Пѣніе на всенощномъ бдѣніи, *разныхъ распѣвовъ.* Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 3-й. Пѣніе во Св. Четыредесятницу на утрени, часахъ, вечерни, литургіи преждеосвященныхъ даровъ и повечеріи, *разныхъ распѣвовъ,* и панихида, *распѣвъ древне-кievскій.* Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 4-й. Пѣніе въ первую седмицу Великаго поста, *разныхъ распѣвовъ.* Цѣна 2 р. 50 к.

Выпускъ 5-й. Пѣніе въ Страстную седмицу Великаго поста, *разныхъ распѣвовъ.* Цѣна 2 р. 50 к., печатается.

Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной Россійской церкви. Составлено Н. Потуловымъ. Изданіе принято учебнымъ пособіемъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, и въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна 3 рубля.

Складъ у издательницы Екатерины Александровны Потуловой въ Москвѣ, по Большой Грузинской ул., въ домѣ Станишева Желательно, чтобы редакція Епархіальныхъ вѣдомостей перепечатали на своихъ страницахъ это объявленіе.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

И. С. АКСАКОВА.

вышли изъ печати слѣдующія книги:

Сборникъ стихотвореній. (Съ портретомъ автора.) На вел. бумагѣ 2 р., на обыв. 1 р. 50 к., на пер. 25 к.

Біографія Ѳ. И. Тютчева. (Съ портретомъ Ѳ. И. Тютчева.) На вел. бумагѣ 1 р. 50 к., на обыв. 1 руб., на пер. 25 к.

Статьи изъ „Дня“ „Москвы“ и „Руси“:

Т. I. Славянскій вопросъ.

Т. II. Славянофильство и Западничество.

Т. III. Польскій вопросъ Западно-Русское дѣло.—Еврейскій вопросъ.

Т. IV. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ. Свобода слова.—Судебный вопросъ.—Общественное воспитаніе.

Т. V. Государственный и земскій вопросъ.—Статьи о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ

Т. VI. Прибалтійскій вопросъ.—Внутреннія дѣла Россіи.—Введеніе къ Украинскимъ ярмаркамъ.

Т. VII. (Послѣдній). Общевропейская политика.—Статьи разнаго содержанія.

Цѣна каждому тому на обыкновенной бумагѣ 1 р. 50 к., на веленовой 2 р. 50 к. На пересылку 50 копѣекъ.

Продаются: въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (А. С. Суворина) въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Харьковѣ, и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Тамъ же можно получать книгу: Сборникъ статей по случаю кончины И. С. Аксакова,—цѣна 1 руб., на пересылку 20 к.

При семь прилагается № 15 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.